

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

ТОЛМАЧ
КРОВАВАЯ СХВАТКА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т76

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 99

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Трофимов, Ерофей

Т76 Толмач: Толмач. Кровавая схватка: роман / Ерофей Трофимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-189302-6

И вроде жизнь идёт своим чередом, и в делах полный порядок, а приключения всё равно не заканчиваются. Раз уж выбрал своей стезей служение государству, значит, обязательно найдётся тот, кому ты сильно мешаешь, и этот кто-то обязательно постарается тебя устранить. В этом Егору пришлось убедиться, что называется, на собственной шкуре...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-189302-6

© Ерофей Трофимов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Скрипичная мелодия разливалась по дому, заставляя всех домочадцев замереть и на время забыть обо всех делах. Забыв обо всём на свете, Егор выводил случайно выученные музыкальные такты, прикрыв глаза и с головой уйдя в прошлое. Что называется, накатило. Его давно уже не накрывало с такой силой, даже во времена затишья, когда приходилось самому искать себе занятия. А тут словно прорвало.

Мелодии Морриконе и Ласта просто вырывались из памяти, заставляя его водить смычком. Понятно, что не всё выходило с первого раза. Иногда приходилось несколько раз переигрывать, чтобы добиться нужного звучания, но очень скоро парень прилачился, и дело пошло веселее. Прогнав все всплывшие в памяти композиции по несколько раз, он усилием воли заставил себя остановиться и, положив скрипку на стол, судорожно вздохнул:

— Твою ж маман, это чего такое было? — еле слышно спросил он сам себя, пытаясь взять под контроль разгулявшиеся эмоции.

Одиночные хлопки заставили парня чуть вздрогнуть и резко обернуться. В дверях библиотеки стоял жандармский ротмистр и, одобрительно улыбаясь, аплодировал.

— Браво, Егор Матвеич. Вот честное слово, браво. Сказывали мне, что вы не только с оружием

ловки, но подобного никак не ожидал, — произнёс он, переступая порог.

— Добрый день, ротмистр. А почему никто не доложил, что вы в доме? — насторожился Егор.

— Я попросил, сударь. Уж простите, но больно мне музыка ваша понравилась. Решил до конца дослушать. Не сердитесь на слуг, — смущённо попросил жандарм. — К тому же казаки ваши с меня глаз не спускали. Признаться, я себя даже немного преступником ощутил, — добавил он с некоторой растерянностью.

— Увы, ротмистр, но такой приказ я просто вынужден был им отдать, — чуть кивнув, вздохнул Егор. — Сами знаете, за головой моей по сию пору охота идёт. Вот и приходится на воду дуть.

— Не извольте беспокоиться, Егор Матвеич, — отмахнулся жандарм. — Мне и в голову не пришло обиду таить. Более того скажу. Всё вы правильно решили. Увы, но в государстве нашем и вправду незнамо чего происходит. То и дело депеши получаем, что на того или иного чиновника высокого ранга нападения случились. Как с цепи все те заговорщики сорвались, — устало вздохнул ротмистр, подходя к столу.

— Да уж, — в тон ему вздохнул Егор и, указывая ладонью на стол, предложил: — Что ж, раз так, тогда давайте делом займёмся. И без того вас задержал.

— Пустое, Егор Матвеич, — отмахнулся ротмистр, раскрывая папку.

— Вы ж на службе, — удивлённо напомнил Егор.

— Оно понятно. Да только, где б я ещё такую музыку послушал? — улыбнулся молодой офицер так, что парень невольно улыбнулся в ответ.

— Сегодня всего два документа, — коротко пояснил жандарм, выкладывая на стол бумагу для перевода и готовясь записывать.

Усевшись в ближайшее кресло, Егор пробежал взглядом строчки арабской вязи и, убедившись, что никаких секретов тут нет, принялся переводить. Спустя примерно сорок минут оба документа были переведены, и ротмистр, убирая бумаги в кожаный бювар, покачал головой:

— Вот который уже раз вижу, и всё никак не перестаю дивиться, как вы это делаете.

— Что именно? — на всякий случай уточнил парень.

— Как умудряетесь их письмо разбирать. Мало того что вместо букв одни сплошные закорючки, так ещё и писано задом наперёд. И всё одно читаете так, словно по-русски писано.

— Так ведь тому и учился, — пожал Егор плечами, поднимаясь. — Может, приказать чаю подать? — спросил он, заметив, что ротмистр явно не хочет уезжать.

Погода на улице, несмотря на середину лета, стояла пасмурная. То и дело начинал накрапывать дождь, так что его нежелание выходить из тёплого, сухого помещения было вполне понятным.

— Благодарствую, Егор Матвеич, но бумаги сии надобно ещё сегодня начальству явить, — вздохнул жандарм, поднимаясь из-за стола. — Благодарю за помощь, и особо за прекрасную музыку. Признаться, по сей час про себя её слышу, — неожиданно признался он.

— Благодарю вас, ротмистр, — тепло улыбнулся Егор в ответ. — Будет минутка свободная, заезжайте просто так. Не по службе.

— Где б ещё её найти, — грустно улыбнулся жандарм, разводя руками. — Тут и выходных-то не имеется. Домой забегаешь, только чтоб переодеться. Говорю же, заговорщики всякие словно взбесились. А чего хотят, никак понять не можем.

— Ничего они не хотят, — чуть помолчав, тихо заговорил Егор. — Все эти заговорщики не более чем просто исполнители. Главарей в посольствах иностранных искать надобно. А эти только расходный материал. Нет, понятно, что рассказывают им и про народовольство, и про всеобщее равенство, да только это всё мишура. На самом деле тем господам нужно только одно. Волнения в стране. Тогда, доведя ситуацию до точки кипения, они смогут найти причину, чтобы или объявить нам войну, или просто ввести войска на территорию империи.

— Это под каким же видом? — вскинулся ротмистр.

— Ну, хотя бы под видом оказания помощи в деле поддержания в стране правопорядка, — пожал Егор плечами. — Но это только мои личные умствования. Подкрепить свои слова мне просто нечем, — быстро добавил он, сообразив, что несколько увлёкся.

— Но ведь похоже, чёрт возьми, — горячо отозвался ротмистр. — А уж про то, что думать вы умеете, мне получше других известно, — напомнил он историю с бумагами убитого ростовщика.

— Ну, как у вас говорят, слова к делу не пришьёшь, — усмехнулся Егор в ответ. — К тому же я не сомневаюсь, что начальство ваше о том уж давно знает. Просто серьёзных приказов по этому поводу сверху не поступает, а обычными методами тут дела не сладишь.

— Ваши мысли по поводу жёстких мер к подобным заговорщикам я помню, — чуть скривившись, кивнул ротмистр. — И признаться, с некоторых пор начинаю склоняться к тому же мнению. Но как это сделать на самом деле?

— Вы слишком многого от меня ждёте, сударь, — качнул Егор головой. — Я, конечно, могу придумать, как это всё претворить в жизнь, да только времени

даром терять не хочется. Никто ничего подобного делать не станет.

— Но почему? — моментально взвился ротмистр.

— Приказа на подобные действия никто не отдаст, чтобы не прослыть кровавым чудовищем, а брать ответственность на себя никто из генералов не станет. Вскроется, те же репортёры заклюют. Сразу во всём виноватым окажешься.

— Чушь! — горячась и размахивая руками, фыркнул ротмистр. — Наши высшие офицеры далеко не трусы.

— А я этого и не говорил, — развёл Егор руками. — Но вся беда в том, что для подобных действий требуется воля, соратники, а главное, очень большое желание навести в государстве порядок. И всё это должно найтись не у одного, а у всех высших офицеров вашей службы, во всех российских городах. Вот тогда вся та свора разом страх божий познает. А без того, в одном только городе устраивать подобное бессмысленно. В Москве их прижмут, они в столицу побегут. Там прижучат, ещё куда подадутся. Так и станете их по трактам гонять. А тут нужно разом, со всех сторон давить.

— Да уж, не по моему чину задачка, — заметно погрузнев, вздохнул ротмистр.

— Не печальтесь, сударь. Вот ежели те заговорщики кого придворного положат, тогда и начнётся, — понимающе усмехнулся Егор.

— Думаете, дотянутся? — с сомнением уточнил ротмистр.

— Даже не сомневаюсь. Им же всё одно кого взрывать. И чем чиновник сановитее, тем лучше, — решительно кивнул парень.

— Тоже верно. Что ж, благодарствуйте, Егор Матвееч. Как не занята мне беседа с вами, а ехать

всё одно надобно. Честь имею, — убрав бювар в сумку толстой кожи, щёлкнул жандарм каблуками.

— Доброго пути, сударь, — улыбнулся Егор в ответ.

Щёлкать каблуками, будучи в домашних туфлях, моветон, да и просто не получится.

Проводив ротмистра до крыльца, Егор, бросив взгляд на лужу, в которой расходились круги дождевой капли, мрачно вздохнул:

— Надо бы узнать, что теперь на полях. А то как бы из-за этой погоды неурожая не случилось.

— Что прикажете, Егор Матвеич? Запрягать, поедем куда? — вынырнул из ниоткуда кучер Никита.

— Поздно уж ехать, — отмахнулся Егор и, чуть подумав, добавил: — А у Насти сегодня служба. Ей каких-то недорослей под присмотр оставили.

Его отношения с молодой вдовой не были для ближнего круга парня секретом, так что Никита только понимающе кивнул и, вздохнув, снова исчез, словно растворился.

Егор только усмехнулся. Бойкому, смелому мужику было скучно просто работать в имении. Чтобы удержаться рядом с молодым барином, он даже выучился стрелять, после того как получил пулю в плечо при нападении на выезд Егора.

* * *

Спустя день распогодилось, и Егор тут же приказал запрягать выезд. Ему срочно нужно было хоть немного побыть среди людей и развеяться, чтобы не одичать от бесконечного сидения в имении. Михалыч и пара казаков верхами были уже давно привычным сопровождением. То, что за всё прошедшее время ни одного нападения не случилось, для парня

ничего не значило. В этом времени вообще не принято было торопиться. Так что, проверив оружие и сунув за голенища сапог пычаг и кинжал, парень уселся в салон кареты, приказав кучеру править к кофейне.

К собственному удивлению, Егор вдруг понял, что стал любителем этого напитка, хотя прежде прекрасно обходился чашечкой на завтрак. Похоже, что-то в его организме решило сменить приоритеты, хотя, если вспомнить, что тут он оказался совсем в другом теле, удивляться не приходилось. Здесь всё было не так, как он привык. Отчего так случилось и кто тому виной, парень так и не понял. Знал только, что его эго, сознание, личность, или чёрт его знает, как там оно правильно называется, оказалось полностью и без остатка перенесено в тело подростка в ином времени. Про иной мир он и думать боялся. И без того по сей день никак не мог смириться со случившимся. Просто задвинул это знание подальше, стараясь лишний раз его не касаться.

Карета подкатила к знакомому заведению, и парень, выскользнув из салона, плавно повёл плечами, разминая слегка затёкшие от долгого сидения мышцы. Выбравшийся следом за ним дядька, одобритительно усмехнувшись, расправил поседевшие усы и, чуть качнув головой, тихо проворчал:

— Вырос ты, Егорка. Матереть начал. Скоро и вовсе добрым мужем станешь.

— Благодарствуй, дядька, — тепло улыбнулся парень.

Похвала от опытного бойца и вправду была приятна. Дождавшись, когда он войдёт в кофейню, казаки уже привычно привязали коней к ближайшей конюязи и дружно потопали в соседний трактир. Как оказалось, мысль Егора о том, что два этих заведе-

ния принадлежат одному хозяину, оказалась верной. Человек, поставивший кофейню для чистой публики, не забыл, что подобные посетители часто перемещаются в сопровождении прислуги и на своём транспорте. А значит, людям тоже надо где-то провести время, пока господа наслаждаются заморским напитком.

Так что буквально в паре десятков шагов от кофейни, напротив, был открыт трактир, где кучера и слуги могли спокойно дожидаться своих подопечных. Особенно это заведение было актуально осенью и зимой. Осадки к поднятию настроения не располагали, а торопиться господа не любили. Да и невместно солидным людям суетиться. Тем более за столом. С этими мыслями, улыбаясь про себя, Егор уселся за свой столик и, поздоровавшись с подскочившим официантом, произнёс короткую фразу:

— Как обычно, любезный.

— Сей момент, сударь, — поклонился половой и моментально испарился.

Молодой, подвижный мужик служил в этом заведении достаточно давно и знал парня как постоянного клиента. А самое главное, он однажды видел его в парадном френче со всеми наградами. Так что заказ Егора всегда выполнялся быстро и качественно. На чаевые Егор не скупился, а к персоналу относился вежливо, так что obsлуга относилась к нему соответственно.

Привычно пригубив для пробы поданный напиток, парень одобрительно кивнул и, глотнув воды, взялся за ложечку, чтобы отломить шербета, когда в кофейню с грохотом и руганью ввалились трое непонятных мужиков. Глядя на это явление, Егор только недоумённо хмыкнул. Кофейня эта считалась почти элитным заведением, и абы кого сюда

не пускали. Особенно после истории с подручными ростовщика. Полиция нашла их тела спустя неделю после убийства самого заимодавца. И потому было принято решение заведение сие держать под постоянным присмотром, во избежание, так сказать, ненужных проблем.

Вломившаяся в заведение троица, усевшись за столик посреди зала, принялась что-то громко обсуждать, не обращая внимания на остальных, при этом хохоча во всю глотку и отмахиваясь от подскочившего к ним официанта. Наконец, кое-как успокоившись, они потребовали шампанского и, услышав, что это кофейня и подобных напитков тут не держат, принялись возмущаться. Всё происходящее вдруг начало напоминать Егору некоторые случаи из прошлой жизни, но что именно, он никак не мог вспомнить.

Один из мужчин, поднявшись, ухватил официанта за грудки и, встряхивая, с угрозой в голосе принялся вещать:

— Тебе, холуй, велено шампанского подать. А ежели нет, так беги до лабаза и купи. А вино чтоб на столе было. А нет, так я тебе прямо тут рыло набок сверну, пёс шелудивый.

— Господа. Это приличное заведение, а не придорожный кабак. Оставьте официанта в покое и покиньте кофейню. Хотите вина, ступайте туда, где его подают, — вздохнув, громко произнёс Егор, отодвигая блюдо с кофейной чашкой на середину стола.

— А ты ещё кто таков будешь, чтобы указывать мне, где вино пить? — отшвырнув официанта на соседний столик, зарычал мужик, разворачиваясь к парню всем телом.

— С вашего позволения, дворянин, — холодно отозвался парень, даже не делая попытки встать. —

И потому подобного поведения в своём присутствии не потерплю.

— И чего ты мне сделаешь, дворянин? На дуэль позовёшь? Или прикажешь полицию звать? — издевательски уточнил мужик.

— На дуэль, холоп, вызывают, а не зовут. А полицию и без меня вызовут, — презрительно усмехнулся Егор, кивая на дверь, за которую выскользнул один из половых.

— Стоять! — заорал мужик так, что стёкла окон задребезжали, при этом выхватывая из кармана револьвер.

— Брось железку, пёс, — не повышая голоса, командовал парень, своим фирменным жестом выхватывая револьвер.

Ни сам агрессор, ни его приятели не успели ничего толком сообразить, как в руке парня оказалось оружие, наведённое на них. Выхватить местную карманную гаубицу не вставая нужно было уметь. Тем более так быстро. В этом Егор тренировался особо. Сообразив, что перед ним не просто какой-то дворянчик, привыкший прятаться за чужие спины, а настоящий боец, мужики быстро переглянулись и мрачно насупились. Замерший с оружием в руке заводила оглянулся на приятелей и, стараясь не делать резких движений, угрюмо проворчал:

— Не лез бы ты, сударь, не в своё дело. Тебя это всё не касается.

— Теперь, когда ты, смерд, меня оскорбить посмел, касается, — фыркнул Егор, намеренно выводя противника из себя. — Ствол на тот стол положи и сядь, где сидел, если жить хочешь.

— Что, вот так запросто живого человека стрельнёшь? Так это прямое убийство будет, — сделал мужик попытку выкрутиться.

— Вас трое, я один. Я сижу, а ты с револьвером стоишь. И кому судья поверит, тем более что я в этом заведении часто бываю? — иронично усмехнулся Егор. — Оружие на стол! — жёстко повторил он, чуть качнув стволом своего револьвера. — И не вздумай прыгать. Я всё одно быстрее буду, — добавил парень, хищно усмехнувшись.

— Ладно, — мрачно вздохнув, сдался мужик и, шагнув к указанному столику, плавно опустил оружие на столешницу. — И чего дальше? — уточнил он, усевшись на своё место.

— А вот сейчас полиция придёт, она и решит, что дальше будет, — пожал Егор плечами, даже не делая попытки убрать оружие.

— Что, так и прикажешь сиднем сидеть? — растерялся мужик.

— Ну, кофе вам не надобен, а вина тут не подают. Так что придется молча посидеть, — ехидно отозвался парень.

— Зря вы в это дело вмешались, сударь, — неожиданно заговорил один из молчавших до этого момента мужиков. — С хозяином кофейни этой у нас свои счёты, вас не касаемо. А что теперь хозяин наш решит, я гадать не стану.

— Ты никак напугать меня решил, холоп? — со злой иронией утонул Егор. — Ну, так вот что я тебе скажу. Дела свои хозяин твой должен был решать с владельцем заведения сам, с глазу на глаз. А не вмешивать в него сторонних. Даже официантов местных. Они за жалованье служат и за хозяина не в ответе. А уж то, что вы принялись гостей задирать, и вовсе глупость несусветная. Самыми сильными себя возомнили? Вот и наравались. А пугать меня дело глупое, хлопотное и неблагодарное. Многие пытались. Иные по сию пору как живые перед гла-

зами встают, — добавил Егор, припомнив поговорку из своего прошлого.

— Дозвольте спросить, сударь? — вдруг предельно вежливо поинтересовался третий мужик.

— Извольте, почтенный, — ответил Егор вежливостью на вежливость.

— Не вы случаем господином Вяземским будете?

— Я и есть, — удивлённо кивнул парень. — А вы, почтенный, откуда про меня узнали, позвольте поинтересоваться? — насторожился он.

— В газете читать приходилось, да и видел раз, как вы, с дамой гуляя, четверых голыми кулаками уgomонили, — качая головой, вздохнул мужик.

— И как же вы меня узнали? Портретов моих в газете не печатали, — не унимался Егор.

— Рассказали мне про вас. А после ещё и показали случаем. Да только забыл я за то дело. А тут вот свела судьба, — грустно вздохнул он и, повернувшись к приятелям, тихо скомандовал: — Сидим тихо, полицию ждём. Не тот случай, чтобы норов показывать.

— Ты чего, струсил, что ли? — растерялся заводила.

— А ты прыгни. Разом пулю словишь, — огрызнулся узнавший парня мужик. — Сказано, тихо сиди.

Вошедшие в кофейню полицейские, увидев притихших бузотёров, быстро переглянулись и дружно уставились на парня, заметив в его руке оружие.

— Вы, сударь, чего это с револьвером сидите? — настороженно поинтересовался урядник, шагнув к парню.

— Пресекаю нарушение благочиния, — фыркнул Егор, вскидывая ствол к потолку и привычным движением снимая оружие с боевого взвода.

— Представьтесь, сударь, — шагнув ещё ближе, потребовал полицейский.

— Вяземский, Егор Матвеевич. Из дворян, — ответил парень, бросив на урядника такой взгляд, что тот невольно поёжился.

— Нам сообщили, что тут благочиние нарушают и посетителям оружием грозят. Кто это был? — не унимался полицейский.

— Оружие вон, на том столе. А про остальное у местной obsługi узнаете, — хмыкнул Егор, поднимая руку, чтобы подозвать официанта.

Вошедший с урядником рядовой полицейский вдруг подобрался к своему начальнику и, ухватив его за рукав, принялся что-то тихо шептать. Внимательно его выслушав, урядник удивлённо выгнул бровь и, получив в ответ уверенный кивок, принялся откашливаться, расправляя усы. Потом, обернувшись, он направился к столу бузотёров, попутно прихватив со столика револьвер. К Егору подскочил официант и, услышав требование повторить заказ, умчался на кухню. Самому парню всё, что будет дальше, было уже не интересно.

Хотя из головы у него не выходили слова третьего мужика, что у хозяина заведения появились какие-то разногласия с каким-то непонятным хозяином. Только теперь он вдруг сообразил, что именно напомнила ему вся случившаяся сцена. Рейдерский захват или попытку заставить коммерса платить за охрану. Именно так рэкёт и действовал. Создавал человеку проблемы, а после сам же их успешно решал. Но один из мужиков сам проболтался, что между их хозяином и владельцем заведения имеются какие-то тёрки. Значит, это не просто захват или рэкёт, а попытка свести счёты. Для точного анализа было слишком мало данных, так что Егор просто выкинул все эти размышления из головы и вернулся к питию кофе.